

НОВЫЙ ЖАНР ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(Рец. на кн.: Камынин В. Д. Личностный фактор в исторической науке
(историографические портреты). Екатеринбург, 2012. 286 с.)

Историографические исследования в современной России переживают своеобразный ренессанс. После определенного спада, который пришелся на вторую половину 1980-х — первую половину 1990-х гг., ученые вновь вернулись к анализу процессов, происходящих в российской и зарубежной исторической науке. Антропологический поворот, наблюдаемый в последние десятилетия в отечественной науке, не мог не сказаться на современных историографических исследованиях. Доказательством этого может служить рецензируемая книга.

Монография В. Д. Камынина принципиально отличается от работ биографического жанра, традиции создания которых уходят корнями в дореволюционную науку. В его книге не просто описывается жизненный и творческий путь историка, но устанавливается тесная взаимосвязь между тремя составляющими исследовательского процесса — эпохой, биографией ученого и его трудами. В. Д. Камынин называет этот жанр исследования «историографическим портретом». Научный редактор монографии В. В. Запарий видит смысл этого жанра в том, что при изучении творческого пути исследователя В. Д. Камынин выясняет, «какие перипетии жизненного пути автора оказали влияние на выбор темы исследования, изменение методологических и концептуальных основ» (с. 12).

По нашему мнению, новаторский вклад В. Д. Камынина в историографическую науку заключается, во-первых, в том, что он раскрывает развитие концепции ученого на фоне общих процессов развития исторической и историографической науки. Именно «научно-исследовательский» аспект (изменение методологических и концептуальных подходов, расширение источниковой базы, совершенствование методов исследования источников и извлечения из них исторических фактов), наряду с политико-идеологическими факторами, оказывает, по мнению автора, решающее воздействие на формирование научных взглядов ученого. Во-вторых, В. Д. Камынин акцентирует внимание на выяснении роли личности ученого в формировании его взглядов на изучаемые процессы. Назвав свою работу «Личностный фактор

в исторической науке», В. Д. Камынин показал сложность проникновения историографа не столько в исследовательскую лабораторию ученого (в этом могут оказать помощь сохранившиеся личные архивы), сколько в сам процесс вызревания идей, гипотез, концепций в его сознании. Автор специально остановился на необходимости привлечения для этого источников личного происхождения. Занимаясь более четверти века созданием историографических портретов историков и историографов, В. Д. Камынин собрал те немногочисленные свидетельства, которые позволили ему установить индивидуально-личностную компоненту исследовательской концепции, проникнуть в исследовательскую психологию, и обобщил свой опыт работы с этими источниками (с. 14–24). Оригинальной, с нашей точки зрения, представляется попытка автора привлечь для изучения проблемы научных коммуникаций некоторых ученых такие мало пока востребованные источники, как автографы на подаренных ученым книгах (с. 23–24). Обращает на себя внимание признание автора монографии в том, что при реконструкции жизненного пути некоторых ученых он использовал свои собственные воспоминания о контактах с ними (с. 17, 21). Особенно часто он опирается на эти воспоминания при характеристике творческого пути современных ученых.

В. Д. Камынин в своей монографии опубликовал историографические портреты 16 ученых. Структурно рецензируемая монография состоит из нескольких частей. Сам автор делит свое исследование на две части: одна посвящается творческому пути ученых-историков, другая — ученых-историографов. В то же время обращает на себя внимание то, что в поле зрения В. Д. Камынина попали ученые как уже ушедшие из жизни, так и продолжающие работать, создававшие свои произведения как в центре, так и в Уральском регионе. Часть очерков была написана автором достаточно давно и опубликована в различных изданиях. По поводу этих материалов он замечает: «В некоторых случаях автор внес правку в содержание ранее публиковавшихся работ с учетом вновь открывшихся материа-

лов (В. М. Быков) и в связи с тем, что у самого автора со временем произошла естественная переоценка ценностей и некоторые вещи им воспринимаются по-иному, чем 20 лет назад (В. С. Немчинов)» (с. 4). Другая часть очерков была специально написана для настоящей монографии.

Хотелось бы указать на три обстоятельства, которые, с одной стороны, свидетельствуют об актуальности проведенного В. Д. Камыниным исследования, а с другой — позволяют лучше понять предложенную им методику создания историографического портрета.

Первое обстоятельство связано с высказыванием автором монографии своего мнения по весьма остро обсуждаемой в современной уральской историографии теме, касающейся оценки места «нового направления» в советской исторической науке. Наиболее основательно этот вопрос рассматривается на научных конференциях в Екатеринбурге в 1994 и 2004 гг., приуроченных к юбилейным датам жизни В. В. Адамова — главы уральского отдела «нового направления». В. Д. Камынин обратился к этой теме в двух очерках, посвященных В. В. Адамову и В. Я. Кривоногову. Эти истории в 1960–1970-е гг. выступали по разные стороны баррикад. Автор монографии обращает внимание на то, что оценки указанных личностей даются современными учеными с нарушением принципа историзма, который запрещает модернизировать историю, другими словами, оценивать давно прошедшие события с точки зрения сегодняшнего дня. Между тем именно этим занимаются некоторые современные исследователи, причисляя В. В. Адамова к «инакомыслящим» советской эпохи, приписывая ему следование только недавно ставшим достоянием российских ученых зарубежным концепциям «эшелонов капиталистического развития», теории модернизации и т. д. (с. 37, 38, 41, 42). В то же самое время однозначно негативно оценивается деятельность В. Я. Кривоногова, выступившего по прямому указанию партийных органов с критикой взглядов В. В. Адамова. В. Д. Камынин пишет, что при этом не учитывается, во-первых, фактор времени, когда происходило осуждение историков «нового направления» и когда лишь немногие ученые могли уклониться от выполнения указаний, поступивших «сверху», а, во-вторых, не менее острая критика со стороны В. В. Адамова исторических взглядов В. Я. Кривоногова и предпринятые им усилия по недопущению публи-

кации статьи последнего по причине научных разногласий с ним (с. 113–115).

Второе обстоятельство связано с тем, что В. Д. Камынин через историографические портреты ученых-историографов попытался сформулировать свое видение тенденций и перспектив современной историографической науки. В очерках, посвященных основателю «уральской историографической школы» О. А. Васьковскому и членам этой школы Е. Б. Заболотному и А. В. Трофимову, автор монографии повествует об особенностях данного научного сообщества, которое отличается верностью понимания предмета историографии как истории исторической науки с обязательным изучением организации научных исследований, а также проблемной историографии как основного жанра историографических исследований. Эти особенности современных историографических исследований близки также уральскому историографу В. С. Прядеину, московским ученым В. А. Муравьеву и А. А. Чернобаеву. Обращение к их творческому наследию позволило В. Д. Камынину высказаться по таким важным теоретическим проблемам современной историографической науки, как причины размежевания в среде современных историографов, особенности историографических источников, вопросы методологии и методики современного историографического исследования и др.

Третье обстоятельство, отличающее рецензируемую монографию, заключается в создании В. Д. Камыниным целой серии историографических портретов современных ученых. Следует согласиться с В. В. Запарием, который отмечает: «В начале XXI века В. Д. Камынин стал признанным авторитетом в разработке этого жанра» (с. 11). Историографам известно, как непросто давать оценку научного вклада действующих ученых. Автор монографии разработал специальную методику оценки творчества современных ученых на основе принципа ценностного анализа.

Конечно, рецензируемая монография несет отпечаток личных симпатий ее автора. В. Д. Камынин не является беспристрастным «летописцем» событий, свидетелем которых он был. Его оценка «личностного фактора» в истории исторической науки строится на его богатейшем личном опыте и, самое главное, на том, что он считает в историографическом исследовании правильным.

С. Ю. Шишкина